Размышляя, Дзинто шёл по мокрым улицам.

… Что это было за выражение на лице?

На душе было мрачно.

… Такое одинокое.

Шёл он неосторожно.

Под ногой громко хлюпнуло, когда парень наступил в глубокую лужу.

Дзинто цокнул языком.

… И о чём я только думаю? Она сама виновата. Я тут жертва. Я заслуживаю компенсации.

И всё же, что это за тяжесть на душе?

Он замотал головой.

Хватит. Это на меня не похоже.

Просто забудь её.

Она сильная, так что сама со своими делами разберётся.

Конечно бесило, что у него осталась лишь половина сердца, но парень всё ещё был жив, так что как-нибудь справится.

Может если найдёт какого-нибудь мага, спросит, вдруг есть способ вернуть.

Да, так он и поступит. Правда маг в Сунагаре — это глава «Братства» Зарган, тот ещё жмот, так что придётся идти в крупный город. Но в любом случае навечно он тут задерживаться не собирался. Когда младшие станут постарше, парень думал покинуть город.

Потому стоило забыть её.

У него в груди точно холодный ветер гулял.

Продолжая убеждать себя, Дзинто шёл по главной улице Сунагары.

Тирании с ним не было, так что и прятаться было ни к чему.

Скоро солнце сядет, и даже тут начнут зажигать огни. Сейчас как раз было время для приготовления еды, и можно будет вспомнить былую оживлённость.

Когда-то славившийся гостиницами город теперь был пристанищем разбойников, и от тех знаний остался один внешний вид. Один… Внешний вид.

Случайно забредшие путешественники либо проигрываются в азартных играх, либо их обчищают, пока они спят, ничего хорошего их тут не ждёт. Но лучше так, чем идти через тёмные воды или лес. В отличие от монстров с разбойниками хоть можно договориться, именно так считали многие путешественники.

Начавшийся с утра дождь наконец прекратился. Сняв капюшон, парень прислушался к шуму

города.

После пережитого кошмара ему хотелось прикоснуться к миру людей.

... Нет, не к разбойникам, а к людям.

Тут он понял.

С городом было что-то не так.

Двери гостиниц и магазинов, через которые обычно постоянно должны были ходить люди, были закрыты.

Знакомые Дзинто не встретились.

Лишь позади он слышал, как кто-то перешёптывался.

Напряжённая обстановка и тяжёлые взгляды... Жажда убийства.

Тут он подумал.

... Какой же я дурак!

Отряд не вернулся, Бирм тоже.

Здесь был один лишь Дзинто. А ведь он должен был участвовать в нападении.

... Как ни взгляни, я выгляжу так, будто знаю что-то... Скорее даже похоже, что я что-то сделал. Например... Предал.

Стоило подумать и пришло понимание, у Дзинто закружилась голова.

О чём я думаю? Лучше бы сидел тихо.

Он думал, почему сразу не подумал об этом?

... Всё потому, что думал об одной лишь Тирании.

Поняв, его это взбесило.

... За что мне столько бед из-за неё!..

Нет, сейчас не об этом стоило думать.

Дзинто посмотрел через плечо.

За ним следовали тени, скрывавшиеся от фонарей и факелов.

Теперь здесь небезопасно. Дзинто уже считают предателем «Братства».

Снова посмотрев перед собой, парень ускорился.

Дзинто был не один. Матори и остальные тоже в опасности.

Он больше не переживал, как на него будут смотреть окружающие. Пробежав через аллею, он

забрался на забор, а оттуда по крышам поспешил кратчайшим маршрутом домой.

В бывшей кузнице на втором этаже, где они обосновались, горел свет.

Он открыл люк на крыше и запрыгнул. Его комната осталась такой же. Здесь никого не было.

Открыв дверь, он вышел в коридор.

— Матори! Тарк! Тото…

Позвав сестру и братьев, парень получил по голове.

— Ух…

Дзинто упал на месте.

Он увидел силуэт мужчины с кожаной дубинкой.

… Ну да, это ведь нормально поджидать дома.

Такая мысль промелькнула в угасающем сознании Дзинто.

… Ну а что я ещё мог, не бросать же их.

Если бы ни это, всё было бы как и всегда, но уже поздно.

Мужчина ещё раз взмахнул дубинкой, но в этом уже не было необходимости, Дзинто потерял сознание.

***

Когда его окатили водой, парень пришёл в сознание.

— У…

Ощутив боль в плечах, он нахмурился.

Запястья были скованы цепями, а руки задраны высоко над головой. Ногтями он едва касался пола.

Это была каменная комната, освещённая факелом. Она была небольшой, и здесь Дзинто окружали несколько мужчин.

От печи у стены исходило тепло. Во тьме было слышно, как затачивают лезвие. На полу был постелен грязный брезент, чтобы проще было убрать кровь и тело.

— Йо, Дзинто, — смуглый, невысокий и толстый мужчина с усами посмотрел на Дзинто.

Второй человек в «Братстве», «Щеголь» Пагос. Одежда была роскошной, но сняли её с его жертвы. Брюки были даже больше, чем надо. Если присмотреться, на одежде была кровь и дырки от порезов.

— Пагос, ты всё не так понял. Я вас не предавал, — быстро сказал Дзинто.

Мужчина озадаченно склонил голову:

— А? Если есть, что сказать, говори.

— Та женщина — монстр. Она всех убила тем жутким мечом. Меня тоже чуть не убила. Я там чуть не обделался.

— Хи-хи, вот как. Знаешь, Дзинто, — кивая, Пагос поражённо заговорил. — Ты не умеешь врать.

— Я не вру…

— Прости, но тебя видели.

Пагос подозвал, и из-за спины Дзинто показался человек.

— … Флик.

Парень удивился, увидев мужчину, которого считал мёртвым.

Он был весь грязный, но видимых ран у него не было.

— Я видел, как ты выходил с женщиной из дома, — уставившись на Дзинто, Флик плюнул на пол. — Видишься с убийцей товарищей, предатель.

Это не так… Хотел сказать Дзинто, но не стал.

Его видели с Тиранией, потому оправдываться бесполезно.

— … Я не понимаю. Как ты смог выжить, Флик?

— Хе, без моей сообразительности и скорости, я бы там и остался.

Дзинто пояснил:

— Флик, ты сдал остальных и сам сбежал.

— З-заткнись! Не тебе, предателю, это говорить! — гневно закричал он.

— Хватит, сопляка, — раздражённо вмешался Пагос. — Дзинто, тебе известны законы «Братства». Предателей ждёт смерть. Исключений не бывает… Даже для сопляка вроде тебя.

По приказу Пагоса цепи затянули. Теперь парень не касался ногами земли и весел на руках. Суставы заскрипели, и Дзинто застонал.

Дверь открылась, и парень услышал знакомый голос.

— Братик!

— Матори?!

Лишённый свободы, он повернул голову и посмотрел в проход.

Удерживаемая разбойником внутрь вошла Матори. Следом вели братьев. Тарк пытался успокоить готового расплакаться Тото.

— Когда есть кого защищать, то и кандалы тяжелее, — сказал Пакос, погладив усы. — Я тебя разочарую, если ты считал себя хоть сколько-то важным. Ты лишь второсортный… Отброс.

Детей бросили в угол комнаты. Напуганные братья прижимались к Матори.

— Моя семья с этим не связана. Не трогайте их.

— Не переживай. Они просто со специальных мест посмотрят на твой допрос. А потом будут свободны. Могут идти куда угодно, — Пагос оскалил зубы. — Хотя я не представляю, как выживут три сопляка, лишившиеся брата, на которого могли положиться.

— Ах ты!..

Парень попробовал вырваться из цепей, но лишь дёргался, так и не доставая до земли.

Тут прекратили затачивать лезвие.

Палач в кожаном фартуке встал на брезент и стал безразлично подходить. В руке у него было небольшое лезвие. Нож, который охотники использовали для свежевания.

Смерть Дзинто обещает быть болезненной.

Палач взял парня за подбородок и стал крутить влево-вправо голову. Приценивался, куда вонзить лезвие.

Определившись, он повернул голову Дзинто вбок.

Остриё приближалось к левому уху.

И тут... За дверью стало шумно.

Прозвучал крик, а потом что-то сломалось.

Испуганные голоса звучали всё ближе, короткий крик и тишина.

— ... Что это?

Разбойники подскочили.

Из-за того, что голову Дзинто повернули, он видел дверь.

Человек у двери потянулся к ручке, когда из его спины показалось чёрное лезвие.

Колдорикс.

— Ува-а-а-а?! — закричал Дзинто.

Половина его сердца подпрыгнула. Всё тело покрылось холодным потом. Его собирались освежевать, но чёрного меча он боялся куда сильнее.

Пронзённый через дверь разбойник превратился в кристалл и рассыпался.

Все застыли и наблюдали за тем, как дверь развалилась пополам.

В проходе появилась Тирания, она мрачно смотрела на подвешенного на цепи Дзинто.

— Ах, Дзинто. Ты такой напуганный, бедный.

Парень какое-то время хлопал губами, и вот наконец смог выдавить из себя:

— … Почему ты здесь?!

— Пришла отблагодарить за еду.

— Н-ни к чему это.

Он замотал головой, а она улыбнулась:

— Не отказывайся. А то ведь тебя убьют.

Тирания стала подходить к Дзинто. Будто и не видела мужчин в комнате. Чёрный меч в её руке низко гудел. Всем было понятно, что это не обычное оружие.

— … Эй, Дзинто. Это та самая женщина? — спросил Пагос. Он не сводил взгляда с Колдорикса.

— … Да.

— Хм. Вот как, значит, это она.

Тирания нахмурилась из-за того, что мужчина рассматривал её.

— Что?

— Да просто подумал, что одежда неплохая.

— Что?

— Рост ничего, но вот в ширину не годится. Жаль…

— Дзинто, о чём он? — спросила Тирания. Парень подумал, как бы ответить, но замотал головой.

— Ладно, в целом я всё понял. Эй, вы… — громко проговорил Пагос. — … Убейте ей!

«Уо!» — разбойники загалдели и стали выхватывать оружие.

А Дзинто что есть сил закричал:

— Матори! Хватай братьев и беги! Уходите отсюда!

За такой толпой было не ясно, услышала ли она.

Всё же комната была наполнена криками. Сияли вспышки, мужчины падали, и рассыпавшиеся кристаллы сияли в свете факела.

— Чёрт, чёрт, за что мне это?

Держась за цепь, Дзинто пытался подтянуться. Забираясь, он решил укрыться на балке. Освобождаясь, парень смотрел вниз, буквально на расстоянии вытянутой руки Тирания точно смертельный вихрь разбиралась с разбойниками.

— Не пойму… Откуда она узнала, где я. У-о-о-о!

Точно услышав его слова, Колдорикс устремился к Дзинто. В последний миг парень освободился и спрыгнул, а толстая балка оказалась перерублена.

— Д-дура, опасно ведь! Будь осторожнее, — приземлившись, крикнул Дзинто. А битва продолжалась. Разбойники попытались напасть на парня с кинжалами. Похоже всё боялись магического меча.

Парень буквально уполз от них, пробравшись под ногами, когда Дзинто оказался позади толпы и поднял голову, троих разбойников рассекло чёрным мечом.

— Хи!

Пока они рассыпались, Дзинто точно собака уползал на четвереньках.

— Эй, сопляк сбегает! Убейте его!

Даже в пылу битвы Пагос отдавал указания.

— Не бойтесь! Не подходите! Не толпитесь! Кому говорю, вы мне одежду помнёте, придурки!

Подскочив, он ощутил за спиной жажду убийства.

… Эх.

Попал.

Когда парень подумал об этом, бок обожгло.

— Ух…

Глубоко. Задело внутренние органы.

При обычных обстоятельствах парень смог бы сбежать от атаки. Но из-за Колдорикса его обуял страх. Ноги подкосились и он упал. Толстое лезвие вышло из раны, и тёплая кровь стала растекаться по одежде.

От острой боли он больше не издал ни звука и просто свернулся калачиком.

… Та ещё смерть меня ждёт…

Он как-то избежал окончательной смерти после того, как магический меч пытался сожрать его душу. Избежал «Убийцу птенцов». Ушёл от пыток. Но в итоге может умереть от того, что кто-то во время сражения подрезал его кинжалом.

Лёжа, он посмотрел назад. Тирания почти добила всех разбойников. Последнему «Щёголю» Пагосу срубили голову и его тело рассыпалось.

Точно учуяв кровь, Колдорикс повернулся к Дзинто.

Не хотелось отдавать этому проклятому мечу всё, что осталось от сердца. Терпя острую боль в боку, Дзинто пытался уползти. На брезенте под ним оставались кровавые следы. Сознание угасало…

… Сознание вернулось к нему.

— М?

Дзинто моргнул.

Странно.

Раньше было больно, но теперь боли он не ощущал.

Осторожно он приподнялся и попробовал встать.

Получилось.

— Да что это…

Парень коснулся бока. На ладони осталась кровь.

Однако…

— … Не может быть.

Раны не было. Она исчезла.

Одежда была разрезана и перепачкана кровью, парень стал обыскивать место удара, но никакой раны не нашёл.

… Показалось? Нет, меня точно ранили.

Это было странно. Он ничего не понимал.

Но сейчас было не до того.

Сейчас к нему приближалась Тирания с Колдориксом.

Кристаллы под ногами перестали хрустеть, она посмотрела на парня и озадаченно склонила голову:

— Что с тобой? Ты в порядке?

— Меня подрезали, — потирая бок, ответил он. — Вроде как…

— Рана неглубокая. Слава богу, — Тирания улыбнулась, и парень лишь невнятно пробурчал в ответ.

— Братик!

Услышав крик, он обернулся, в углу комнаты из-под стола высунулись Матори и братья. Они смогли спрятаться.

— Братик, у тебя кровь! Ужас…

Они подбежали. А Колдорикс в руке Тирании дёрнулся.

Они подбежали. А Колдорикс в руке Тирании дёрнулся.

— Нет! Не подходите! — крикнул Дзинто.

— Нет! Не подходите! — крикнул Дзинто.

Парень отскочил от Тирании и обнял Матори с братьями.

Парень отскочил от Тирании и обнял Матори с братьями.

— Б-братик!

— Б-братик!

— Не подходите. Это... Это опасно.

— Не подходите. Это... Это опасно.

— Но она ведь спасла нас.

— Но она ведь спасла нас.

— Это... — когда он протянул это, троица с подозрением посмотрела на него.

— Это... — когда он протянул это, троица с подозрением посмотрела на него.

— Всё в порядке, Дзинто, — сказала Тирания и убрала чёрный меч за спину.

— Всё в порядке, Дзинто, — сказала Тирания и убрала чёрный меч за спину.

— В порядке? Что?

— В порядке? Что?

— Я сдерживала меч. Потому можешь не переживать.

— Я сдерживала меч. Потому можешь не переживать.

После её слов чёрный меч у неё за спиной недовольно задрожал.

После её слов чёрный меч у неё за спиной недовольно задрожал.

— ... Нет, нет, нет.

— ... Нет, нет, нет.

Парень замотал головой.

Парень замотал головой.

Тирания закивала ему:

Тирания закивала ему:

— Всё будет хорошо.

— Всё будет хорошо.

— В каком месте?

— В каком месте?

— Я ведь пока ещё не отблагодарила тебя за еду.

— Я ведь пока ещё не отблагодарила тебя за еду.

— Уже отблагодарила!

— Уже отблагодарила!

— Нет, этого мало. И знаешь.

— Нет, этого мало. И знаешь.

В животе Тирании заурчало.

В животе Тирании заурчало.

— Ну… Во время боя я успела проголодаться, — смущённо она посмотрела на поражённого Дзинто и сказала. — Если у тебя есть что из еды, можешь поделиться?..

— Ну… Во время боя я успела проголодаться, — смущённо она посмотрела на поражённого Дзинто и сказала. — Если у тебя есть что из еды, можешь поделиться?..

2

2

Дзинто держали в каменном особняке в центре Сунагары.

Дзинто держали в каменном особняке в центре Сунагары.

Похоже раньше тут жил правитель, но теперь расположились разбойники, и от былого убранства и следа не осталось.

Похоже раньше тут жил правитель, но теперь расположились разбойники, и от былого убранства и следа не осталось.

Нынешним хозяином этого места был глава «Братства» маг Зарган. Поговаривали, он обладал силой призывать демонов из ада, и насколько слышал Дзинто, слухи были не безосновательными. Именно он дал Бирму «Убийцу птенцов», и слухи о том, что он приносил в жертву демонам незадачливых путешественников, ходили не раз.

Нынешним хозяином этого места был глава «Братства» маг Зарган. Поговаривали, он обладал силой призывать демонов из ада, и насколько слышал Дзинто, слухи были не безосновательными. Именно он дал Бирму «Убийцу птенцов», и слухи о том, что он приносил в жертву демонам незадачливых путешественников, ходили не раз.

К счастью Зарган ушёл выше по реке. Ради зловещих проклятий он пошёл за жуткими материалами к тому месту, где был мёртвый василиск. Но вышел он на рассвете. Уже была ночь, и он уже вполне мог вернуться.

К счастью Зарган ушёл выше по реке. Ради зловещих проклятий он пошёл за жуткими материалами к тому месту, где был мёртвый василиск. Но вышел он на рассвете. Уже была

ночь, и он уже вполне мог вернуться.

Дзинто и остальные спешили по грязным улицам, освещённым факелами.

Дзинто и остальные спешили по грязным улицам, освещённым факелами.

— Быстрее! Надо убегать!

— Быстрее! Надо убегать!

Голос, который должен был быть тихим, отражался от каменных стен.

Голос, который должен был быть тихим, отражался от каменных стен.

Но никто не вышел, услышав его.

Но никто не вышел, услышав его.

Тихо. Слишком тихо. Когда не было Заргана, разбойники «Братства» обосновывались в особняке. Но сегодня все умерли и воцарилась тишина.

Тихо. Слишком тихо. Когда не было Заргана, разбойники «Братства» обосновывались в особняке. Но сегодня все умерли и воцарилась тишина.

Все и правда мертвы… Парень посмотрел на Тиранию. Она рукой, которой держала жуткий магический меч, теперь держалась за живот и с жалким видом спросила:

Все и правда мертвы… Парень посмотрел на Тиранию. Она рукой, которой держала жуткий магический меч, теперь держалась за живот и с жалким видом спросила:

— Дзинто. Правда ничего нет? Я есть хочу…

— Дзинто. Правда ничего нет? Я есть хочу…

У-р…

У-р…

В тишине прозвучал звук, будто в животе жуки зашевелились.

В тишине прозвучал звук, будто в животе жуки зашевелились.

— … Скольких ты убила?

— … Скольких ты убила?

— Не знаю. Не считала.

— Не знаю. Не считала.

Девушка надулась и опёрлась рукой на стену.

Девушка надулась и опёрлась рукой на стену.

Похоже и правда она начинала голодать, когда махала Колдориксом.

Похоже и правда она начинала голодать, когда махала Колдориксом.

— … Матори, у тебя ничего нет?

— … Матори, у тебя ничего нет?

— Это.

— Это.

Девочка стала рыться в сумочке, спрятанной под одеждой, и извлекла немного инжира.

Девочка стала рыться в сумочке, спрятанной под одеждой, и извлекла немного инжира.

— Это пойдёт?

— Это пойдёт?

— Угости новоиспечённую младшую сестрёнку.

— Угости новоиспечённую младшую сестрёнку.

Матори посмотрела на неё, глаза Тирании сияли.

Матори посмотрела на неё, глаза Тирании сияли.

Она вытянула ладонь и смотрела на девочку, готовая расплакаться.

Она вытянула ладонь и смотрела на девочку, готовая расплакаться.

Матори гордо выставила грудь и посмотрела на неё.

Матори гордо выставила грудь и посмотрела на неё.

— Ладно, Тира. Всё же я старшая сестра.

— Ладно, Тира. Всё же я старшая сестра.

— Сестрёнка?

— Сестрёнка?

Тирания хлопала глазами.

Тирания хлопала глазами.

— Я твоя младшая сестрёнка?

— Я твоя младшая сестрёнка?

— Да. Если станешь сестрёнкой братика, значит я старшая. Так что во всём слушайся меня, будешь?

— Да. Если станешь сестрёнкой братика, значит я старшая. Так что во всём слушайся меня, будешь?

— Буду, буду. Конечно буду, — тут же ответила Тирания, стоя с протянутой рукой.

— Буду, буду. Конечно буду, — тут же ответила Тирания, стоя с протянутой рукой.

— Угости, сестрёнка.

— Угости, сестрёнка.

— Какая ты хорошая. Держи.

— Какая ты хорошая. Держи.

Она дала ей инжир, и Тирания сразу же закинула его в рот.

Она дала ей инжир, и Тирания сразу же закинула его в рот.

— А! Что за дурные манеры!

— А! Что за дурные манеры!

— Ням-ням?

— Ням-ням?

— Блин! Успокойся и ешь спокойно.

— Блин! Успокойся и ешь спокойно.

— Ням-ням.

— Ням-ням.

Тирания закивала.

Тирания закивала.

— А! Везёт!

— А! Везёт!

— Я тоже! Тоже хочу!

— Я тоже! Тоже хочу!

— Да, да, открывайте рты.

— Да, да, открывайте рты.

Тарк и Тото расшумелись, и Матори привычным движением дала им инжир.

Тарк и Тото расшумелись, и Матори привычным движением дала им инжир.

Тирания похоже была довольна, и разжёвывала сухую еду.

Тирания похоже была довольна, и разжёвывала сухую еду.

— Братик, а ты будешь?

— Братик, а ты будешь?

— Нет. Ешь сама.

— Нет. Ешь сама.

— И что мы теперь будем делать?

— И что мы теперь будем делать?

— Покинем город, — коротко ответил Дзинто. Тирания убила многих, но ещё остались живые члены «Братства». Ещё были те, кто на «внешних заработках», Заргана тоже сопровождали не несколько человек. Здесь было опасно оставаться.

— Покинем город, — коротко ответил Дзинто. Тирания убила многих, но ещё остались живые члены «Братства». Ещё были те, кто на «внешних заработках», Заргана тоже сопровождали не несколько человек. Здесь было опасно оставаться.

Если будет сражаться, парень был не уверен, что сможет защитить свою семью. Пусть Колдорикс на его стороне, неизвестно, когда он вонзится ему в спину. И надо было уводить отсюда Матори и остальных. Тирания не была плохой, но вечно голодный мечник — это как сильный союзник, так и неприятная обуза…

Если будет сражаться, парень был не уверен, что сможет защитить свою семью. Пусть Колдорикс на его стороне, неизвестно, когда он вонзится ему в спину. И надо было уводить отсюда Матори и остальных. Тирания не была плохой, но вечно голодный мечник — это как сильный союзник, так и неприятная обуза…

— А куда мы отправимся? — тихо спросила Матори. Младшие братья снова были бодры, но наверняка им было тревожно. Они не покидали город, и до того, как Дзинто подобрал их, они не знали мира за пределом этого места.

— А куда мы отправимся? — тихо спросила Матори. Младшие братья снова были бодры, но наверняка им было тревожно. Они не покидали город, и до того, как Дзинто подобрал их, они не знали мира за пределом этого места.

Вообще парень не сильно от них отличался. Он знал, что было за пределами города, но после того, как умерли родители, он бывал там лишь по поручениям «Братства». Дзинто не знал, куда идти, когда они покинут Сунагару.

Вообще парень не сильно от них отличался. Он знал, что было за пределами города, но после того, как умерли родители, он бывал там лишь по поручениям «Братства». Дзинто не знал, куда идти, когда они покинут Сунагару.

— … Восток. Пойдём на восток. Украдём лошадь и отправимся вниз по течению, — не смотря в глаза Матори, ответил парень.

— … Восток. Пойдём на восток. Украдём лошадь и отправимся вниз по течению, — не смотря в глаза Матори, ответил парень.

Зарган отправился в бесплодные земли на западе. Так что бежать надо было в

противоположном направлении. Сейчас стоило думать лишь так.

Зарган отправился в бесплодные земли на западе. Так что бежать надо было в противоположном направлении. Сейчас стоило думать лишь так.

В неприятной тишине они шли по коридорам особняка и вот наконец открыли дверь, ведущую наружу.

В неприятной тишине они шли по коридорам особняка и вот наконец открыли дверь, ведущую наружу.

— Слушайте, Тото, Тарк, идти будем тихо. Я вас учил, как не издавать никаких звуков. Вы же помните? — спросил Дзинто, и братья закивали.

— Слушайте, Тото, Тарк, идти будем тихо. Я вас учил, как не издавать никаких звуков. Вы же помните? — спросил Дзинто, и братья закивали.

— Тогда идём.

— Тогда идём.

Они вышли и вдоль стены пошли к конюшне.

Они вышли и вдоль стены пошли к конюшне.

Как переставлять ноги и красться… Матори прекрасно умела это. Она могла стать отличной воровкой. А Тото и Тарку это пока слабо давалось, но дети старались как могли. А Тирания в хвосте…

Как переставлять ноги и красться… Матори прекрасно умела это. Она могла стать отличной воровкой. А Тото и Тарку это пока слабо давалось, но дети старались как могли. А Тирания в хвосте…

У-р-р…

У-р-р…

В темноте раздался звук из её живота.

В темноте раздался звук из её живота.

И кралась она достаточно шумно.

И кралась она достаточно шумно.

А ещё похоже инжира ей было мало.

А ещё похоже инжира ей было мало.

— … Эй.

— … Эй.

— Прости.

— Прости.

К счастью услышать их было некому, и они без проблем добрались до конюшни.

К счастью услышать их было некому, и они без проблем добрались до конюшни.

Парень успокоил лошадей, взволнованных происходящим вокруг, и запряг в повозку.

Парень успокоил лошадей, взволнованных происходящим вокруг, и запряг в повозку.

— Отлично. Забирайтесь.

— Отлично. Забирайтесь.

В скромную открытую повозку по очереди забрались Матори, Тарк и Тото.

В скромную открытую повозку по очереди забрались Матори, Тарк и Тото.

Дзинто посмотрел на стоявшую Тиранию.

Дзинто посмотрел на стоявшую Тиранию.

— Не поедешь?

— Не поедешь?

— … А мне можно с вами?

— … А мне можно с вами?

Неуверенно она посмотрела на парня, а он кивнул:

Неуверенно она посмотрела на парня, а он кивнул:

— Делай, что хочешь.

— Делай, что хочешь.

И лицо Тирании засияло.

И лицо Тирании засияло.

Она быстро закивала и забралась в повозку.

Она быстро закивала и забралась в повозку.

Дзинто забрался на место кучера и взялся за поводья.

Дзинто забрался на место кучера и взялся за поводья.

В ночной Сунагаре было темно. Разбойники разжигали огонь в развалинах поздно ночью.

В ночной Сунагаре было темно. Разбойники разжигали огонь в развалинах поздно ночью.

Переживая, что их кто-то может увидеть, Дзинто поехал по дороге на восток.

Переживая, что их кто-то может увидеть, Дзинто поехал по дороге на восток.

***

***

Какое-то время спустя.

Какое-то время спустя.

В особняке, который покинул Дзинто, находился мужчина.

В особняке, который покинул Дзинто, находился мужчина.

Это был крупный мужчина с резким взглядом. Бритая голова и длинная, чёрная борода. На нём была чёрная с золотым роба. В руках был металлический посох с драгоценным камнем.

Это был крупный мужчина с резким взглядом. Бритая голова и длинная, чёрная борода. На нём была чёрная с золотым роба. В руках был металлический посох с драгоценным камнем.

Это был глава «Братства», маг Зарган.

Это был глава «Братства», маг Зарган.

Доносились шаги, несколько разбойников вошли в комнату.

Доносились шаги, несколько разбойников вошли в комнату.

— Странно, босс. Никого нет.

— Странно, босс. Никого нет.

— Может ушли куда, но вещи здесь. Они будто просто взяли и пропали, не нравится мне это…

— Может ушли куда, но вещи здесь. Они будто просто взяли и пропали, не нравится мне это…

Зарган опустился и взял осколок.

Зарган опустился и взял осколок.

— Что это, босс? Повсюду разбросано.

— Что это, босс? Повсюду разбросано.

— Тут был кто-то с магическим инструментом, — низким голосом сказал он.

— Тут был кто-то с магическим инструментом, — низким голосом сказал он.

— Босс! — в комнату вбежал ещё один разбойник, чтобы доложить. — Двух лошадей не хватает. И повозки. И ещё… Он.

— Босс! — в комнату вбежал ещё один разбойник, чтобы доложить. — Двух лошадей не хватает. И повозки. И ещё… Он.

Разбойник привёл молодого парня.

Разбойник привёл молодого парня.

Напуганный, он смотрел по сторонам, а Зарган обратился к нему:

Напуганный, он смотрел по сторонам, а Зарган обратился к нему:

— Кто ты?

— Кто ты?

http://tl.rulate.ru/book/89995/2884728